

противоречия, которые были. Возникает вопрос: когда она была неизбежна? Есть ли неизбежность момента? Ее нет совершенно: она могла разразиться до мировой войны, после окончания Первой мировой войны. Все зависело от того, как изменилось положение людей в столице и в крупных городах, каким образом решатся или не решатся действовать политические лидеры, в конечном итоге все зависело от женщин с кастрюлями (только кастрюль у них на тот момент не было) – в Петрограде волнения начались с разбрасывания листовок в честь восьмого марта.

Да, это субъективный фактор. А если бы не эти листовки? А если бы не забастовка на Путиловском заводе? А если бы не беспорядок на железных дорогах? Революция в этот момент бы не разразилась, она бы разразилась позднее, потому что не были сняты социальные причины. Было бы другое сочетание обстоятельств, другой расклад борьбы, структура момента, как сейчас принято говорить. Разразившись после Первой мировой войны, она бы снова имела совершенно другой характер.

Допустим, приходят к власти либералы. И мы сразу понимаем, чем бы все кончилось. Мы понимаем, что либерализм плохо совместим с русской душой. Но если мы взглянем на эту ситуацию исторически, мы увидим, что либералы в марте 1917 года пользуются колоссальной популярностью, потому что остальные политические силы не показали себя – говоря современным языком, не пропиарились. Что делают либералы? Они устанавливают либеральную диктатуру. Хочу напомнить, что временное правительство ликвидировало Государственную Думу и присвоило себе все властные полномочия. Откатило страну на уровень 1905 года. О чем они мыслят? О священном праве частной собственности. Идея движет этими людьми: они пытаются загнать революцию обратно в трущобы. И быстро теряют общественный потенциал во всем обществе, кроме миноритарной его части, которая потом активно себя проявляет. Здесь говорилось о ключевом различии между большевизмом и, условно говоря, Корниловым. Так вот, в 1917 году было экспериментально доказано, что этого противоречия не было, потому что корниловская авантюра рухнула с треском по совершенно объективным причинам. Только с началом Гражданской войны эта альтернатива действительно стала реальной. Только Гражданская война ликвидирует возможность вот этих промежуточных состояний, разводит лагеря друг от друга. Ключевая альтернатива 1917 года – это альтернатива между диктатурой и Гражданской войной (одно порождает другое) и другим путем – путем консолидации, компромисса.

И тут мы переходим к другой фазе, потому что истинными подвижниками в сфере компромисса были левые либералы и правые социалисты. Здесь, конечно, на первый план выходит фигура Керенского как символ того пути. Хотя это, конечно, не единственный представитель этого пути. Экспериментально было доказано, что именно желание примирить правое и левое в некоторой точке покоя все погубило. В то время, когда общество требовало радикальных преобразований, образовался тьяни-толкай, невозможность двигаться ни в одном направлении, и авторитет тех партий, которые были мегапопулярными в начале революции, начал стремительно падать. Мораль этого этапа заключается в том, что успех или неуспех идеологии, политики заключается в умении соотносить намерения и реальную расстановку социальных сил.

И, наконец, последняя альтернатива – народное социалистическое или народно-демократическое правительство. Можно по-разному рассуждать о нем: вот не приехал бы Ленин, тогда на лидирующие позиции выходит Каменев. Напомню, что в начале сентября 1917 года Ленин протягивал руку своим оппонентам из социалистического лагеря, и эта рука была отвергнута. Весь 1917 год пронизан этими альтернативами, где очень многое в судьбе нашего отечества зависело от людей. Уроки этого года вытекают из сказанного: необходим социальный анализ, необходима не ликвидация противоречий и конфронтация в обществе, а преодоление только путем преобразования.